

МАХАПРАСАД

Шрила Бхактисиддхантa Сарасвати Госвами Тхакур Прабхупада

Как только душа пробуждается к восприятию Истины, освободиться от неестественного подчинения телу и уму уже не составляет для нее труда. Теперь она сама становится господином, вынуждая тело с умом к повиновению. Тогда умственная и телесная деятельность дживы претерпевает радикальную перемену и одухотворяется, то есть полностью переходит в управление души.

По сути, пробужденная душа говорит уму и телу: «Я не одно с вами. Я не хочу того, что требуется вам. Так долго я верила в свою тождественность с вами и в то, что наши интересы совпадают. Но сейчас я вижу, что я действительно и категорически отлична от вас: я состою из чистого самосознания, вы же оба сделаны из мертвой материи. Будучи материей, вы вынуждены действовать как материя и подвергаться воздействию материи согласно законам Природы. Природа творит вас. Природа вас уничтожает, но надо мной она не властна. Ваше развитие не приносит мне пользы, ваш упадок не причиняет мне вреда. Вы развиваетесь и распадаетесь по законам, регулирующим ваши взаимоотношения с физической вселенной. Ложно отождествляя себя с вами, я обнаруживаю, что вынужден страдать от сменяющихся друг друга боли и удовольствия, вызванных физическими превратностями вашего существования. Я нахожу себя запряженным против своего естества в отправление ваших потребностей, таких как еда, питье, мышление и т.д., вынужденный верить, что с пользой для себя удовлетворяю свои собственные потребности. Конечно, мне придется оставаться с вами столько, сколько провидение определило мне страдать от последствий нашего противоестественного союза. Но с этого мгновения в угоду вам я уже не сделаю ничего. Я позволю вам делать только то, что считаю необходимым для моего благополучия, т.е. моего возвращения из-под противоестественного господства жадности материальных наслаждений в естественное состояние свободного осознанного существования. Я отказываюсь оставаться далее рабом чувственных appetитов ума и тела».

Подобное пробуждение является следствием неосознанного общения со свободными душами, нисходящими в этот мир во все времена, чтобы выручить нас из тенет обмирщения. Теперь пробужденная душа готова уже сознательно внимать голосу Абсолютной Истины, никогда не перестававшей стучаться у закрытых дверей наших преступных ушей. Теперь душа верит в послание духовных Писаний и в необходимость понять учение Писаний и претворить его в своей жизни. К душе, искренне пережившей такую необходимость, немедленно приходят отчетливое чувство потребности в помощи духовного наставника. Она начинает видеть разницу между свободной и заключенной душами. Также она приходит к ясному пониманию

того, что только первая из них может ей помочь. Обманывать себя и других—неизменная черта заключенной души. Заключенная душа не может осознать, равно как и не желает признавать, свою полную неспособность уловить подлинный смысл духовных истин, запечатленных в Шастрах, поскольку находится в подчинении телу и уму, что, будучи предметами этого мира, по самому своему складу непригодны к пониманию природы духовных посланий. Но у пробужденных душ нет иного занятия, кроме как помогать заключенной дживе вернуться в свое духовное сознание. Чтобы заключенной дживе вернулось потерянное сознание, необходимы ее согласие и личное участие. Покуда заключенная джива сохраняет любого рода склонность к вещам этого мира, у нее не будет склонности верить словам Садху и подлинному смыслу духовных Писаний. Садху и Шастры говорят нам, что мы не имеем никакого отношения к делам этого мира, но во всех отношениях причастны к заботам мира иного, категорически отличающегося от этого; что уже в этой жизни для нас возможно вступить в настоящую жизнь; что путь избавления из рабства — нашего теперешнего ложного временного существования — описан в Шастрах, но чтобы действительно понять послание Священных Писаний, необходимо слушать их объяснение из уст Садху — единственного, кто обладает реальным знанием Писаний.

Если мы убедились в необходимости руководства со стороны подлинного Садху, мы сможем найти его, и он объяснит нам тот образ жизни, что рекомендует нам вести в этом мире Шастра ради блага наших душ. Садху является личностью не этого мира, чья жизнь происходит в полном согласии с Писанием. Абсолютная Истина никогда не бывает частичной или неполной. С неистинной или полуистинной пробужденная душа Садху не имеет решительно ничего общего. Жизнь, которую советуют вести Писания есть жизнь, которую ведет Садху.

Без помощи извне мирские люди не в состоянии понять природу духовной жизни, в силу ее коренного отличия от жизни, которую ведут они. Это отличие не сводится к тем или иным отдельным аспектам. Это отличие во всем, вплоть до малейших деталей. Переход от жизни мирской к жизни духовной представляет собой не постепенную реформу, а полный переворот.

На взгляд стороннего наблюдателя, человек, освобожденный от мирской зависимости, продолжает заниматься естественной для тела и ума деятельностью точно как тот, кто находится в вынужденном и зависимом положении. Он ест и пьет, спит и умирает, казалось бы, как всякий смертный. Но Шастра описывает, как он ест, следующим образом: Тот, чье тело и ум приняты Господом, обладает привилегией обращаться к Господу и предлагать Ему еду и напитки. Господь с радостью принимает от такой души. Принятая Господом пища одухотворяется, подобно тому, как одухотворяются поднесенные Господу тело и ум. Такое отдание всей своей пищи Господу является в случае этой души ничем иным, как отречением от

любой материальной пищи. Пища, принятая Господом одухотворяется и превращается в Махапрасад, или "великое благословение". Садху принимает Махапрасад не для того, чтобы утолить свой голод, и не потому что это полезно или необходимо для физического или умственного здоровья. Не для какой иной мирской цели, но ради того, чтобы тем самым суметь избежать западней, расставленных на его коротком жизненном пути чувственными соблазнами всех видов, включая соблазн еды. Почитая таким образом Махапрасад, Садху получает вдохновение на духовное служение Господу. Тем самым, служение Махапрасаду отличается от приема пищи, хотя для непосвященного они могут выглядеть одинаково. Внешние перемены могут остаться незамеченными, но существо деятельности претерпело радикальное изменение. В результате, в то время как простое потребление пищи приводит к усилению чувственных наклонностей, служение Махапрасаду в корне исцеляет от чревоугодия и сопутствующих ему пороков. Буквально Махапрасад переводится как «великая милость». Благо, которое душа получает, почитая Махапрасад, открыто и для заключенной дживы. Господь не принимает пищу, предлагаемую Ему заключенной дживой. Но если заключенная джива служит Махапрасаду, ее душа получает благо. Пища, предложенная Господу свободными душами, Садху, принципиально отличается от обычной еды. Для души принятие обычной пищи вредоносно. Однако служение Махапрасаду не только спасает душу от дурных последствий принятия пищи, но и с позитивной стороны, приносит ей пользу, вдохновляя на духовное служение. Поэтому Шастры призывают нас отказаться от еды и служить Махапрасаду. "Победа над языком означает победу над всеми остальными органами чувств". Чувственные соблазны никогда не потеряют для нас своей привлекательности, пока мы не перестанем есть вовсе и не научимся служить Махапрасаду. В служении Махапрасаду наша чувственность ослабевает, чтобы в конце концов исчезнуть совершенно. Только тогда мы оказываемся в состоянии понять подлинный смысл Шастр.

Призывая трансцендентный Звук и Махапрасад низойти в этот мир в виде слов, произносимых его устами, и пищи, поднесенной им Господу, Садху помогает падшей дживе вернуться в своё естественное состояние свободы от греха, в состояние непрерывного служения Господу. Звук, произносимый устами Садху, и Махапрасад — не от мира сего. Они не имеют ничего общего с обычным звуком или обычной пищей, которые есть не более чем средство удовлетворения наших чувственных наклонностей и appetитов. Словом Бога и Махапрасадом невозможно наслаждаться - Их невозможно использовать для удовлетворения чувств, ибо они духовны. Те, кто наслаждается Киртаной или обсуждением духовных тем или же ест Махапрасад ради утоления голода или услаждения языка, повинны в кошунстве, влекущем за собой только дальнейшее продолжение греха и невежества, самое страшное из всех несчастий, могущих выпасть человеческой душе.

Киртана Хари является постоянным и естественным состоянием всех чувств и способностей дживы, свободной от любых привязанностей к этому изменчивому миру, ибо Хари есть Абсолютная Истина. Хари служат безраздельно непрерывно и всем своим существом. Единственное предназначение речи в том, чтобы воспевать Хари-Киртану неотличного и неотделимого от одновременного с Киртаной Хари служения Хари всеми остальными органами чувств. Тот, кто не занимает свою речь непрерывно и исключительно Киртаной Хари, не имеет доступа к служению Хари любыми другими способностями или органами чувств. Поэтому Киртану Хари воспевают тем, что чувствуют себя хуже и недостойнее травинки. Не может быть ни следа мирской гордости. Недопустимо искать никаких мирских преимуществ. Единственной целью должно быть удовлетворение Хари.

Абсолютная Истина есть Живая Личность, а не абстрактный принцип. Он в силах донести до нас Свою волю и Своё удовлетворение или недовольство нашими поступками. Не подчинившись Ему навсегда и во всем, никто не сможет понять Его воли. Абсолютная Истина не является ничем ограниченным или частичным и не подлежит делению. Он не зависит ни от каких условий помимо Себя Самого. Он, вечно и неизменно Один. Слушание Абсолютной Истины или повторение Абсолютной Истины будучи естественным состоянием души, является благом всегда, независимо от времени и обстоятельств Любой другой взгляд на природу Абсолютной Истины сделает невозможным чувство своей совершенной ничтожности, вытекающее из абсолютной покорности Истине и являющееся непреложным условием Ее осознания.

Совершающий Киртану Хари является по самому своему определению бескомпромиссным врагом мирского конформизма и лицемерия. Его как воспевающего Киртану Хари бессрочное призвание в том, чтобы рассеивать все ложные идеи проповедью Истины в самой недвусмысленной форме, невзирая на личности, место и время. Необходимо выбрать такую форму проповеди, превратное истолкование которой наименее вероятно.

Его святой долг — противостоять ясно и откровенно любому, кто пытается обмануть себя и других и навредить себе и другим, извращая Истину по злему умыслу или же по ошибке. Такой Киртан возможен только в том случае, когда совершающий его всегда готов быть растоптанным бездумной толпой, лишь бы эти мучения позволили ему принести благо своим палачам, воспевая Истину самым неприкрытым, недвусмысленным образом. Если же он не решается или боится — из соображений самоуважения или возможных личных неудобств — совершать Киртану при любых обстоятельствах, то проповедником Абсолютной Истины он быть непригоден. Смирение подразумевает совершенную покорность Истине и ни малейшей симпатии к неистине. Тот, кто хотя бы в ничтожной степени пристрастен к неистине, непригоден воспевать Киртану Хари. Любого рода заигрывание с неистинной

противоречит принципу смирения, рожденного из абсолютной покорности Истине.

Те, кто служит Истине всегда к всем своим существом, не мечтая ни о каких тривиальных ценностях этого мира, свободны от ненависти, порождения мирской конкуренции, полностью и безусловно, и потоку компетентны предостерегать других, активно занятых нанесением вреда себе и другим методом противостояния Истине или извращения Истины, чтобы в качестве вознаграждения за подобное обращение с Истиной так и пребывать в невежестве к страданию. Метод, к которому прибегает слуга святого наставника, дабы воспрепятствовать подобному извращению Истины, является неотъемлемой частью Самой Истины. Этот метод необязательно приятен больному подозрительному восприятию заблуждающихся умов, и вполне может быть осужден ими как злонамеренное деяние из разряда тех, с какими они и так встречаются на каждом шагу. Но что бы то ни было, слова правды из уст верного и смиренного слуги Хари несут в себе такую благодатную силу, что любые попытки подавить их или противостоять им только ярче и ярче показывают непредвзятым и открытым сердцам необходимость полного самопредания Абсолютной Истине как единственного спасения от болезни мирского конформизма. Задействуемое в бескомпромиссном служении Истине смирение непреложным образом и категорически отличается от своего извращенного подобия, практикуемого расчетливыми лицемерами этого мира в качестве средства осуществления своей мирской корысти. У поборников псевдосмирения достаточно оснований бояться проповеди слуг Хари — одной из обязанностей которых является разоблачение чудовищного вреда, заложенного в разновидностях так называемых духовных практик, — когда им, поборникам, крепко достается за прислужничество неистине.